

Карта освобождения Кенигсберга 6-9 апреля 1945 года... Где-то здесь под землей нацисты и спрятали ценности...

Николай Шумилов, руководитель объединения «Белый поиск» (Калининград)

ТАЙНЫ УКРАДЕННЫХ СОКРОВИЩ

ФАШИСТЫ ВЫВЕЗЛИ ИЗ РОССИИ ДО 80% ЕЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОСТОЯНИЯ,
ПОЧТИ ДВЕ ТРЕТИ ЭТИХ СОКРОВИЩ ДО СИХ ПОР НЕ НАЙДЕНЫ...

Все дальше уходит от нас в историю Великая Отечественная война. Война - это не только боевые действия, это и героический труд в тылу, оккупация, плен, угон на принудительные работы, экономическое ограбление страны, вывоз и уничтожение культурного и исторического наследия народа, святых. Более 30 структур Третьего рейха вывезли из России до 80% ее национального достояния, в том числе ценное имущество граждан. Около двух третей его (по состоянию на июнь

1941 года) до сих пор остаются в многочисленных нацистских подземных хранилищах на территории нынешней Калининградской области. Здесь нацистами был создан специальный район сокрытия культурных и прочих ценностей.

Немногие сейчас помнят об этом известном факте, но так было не всегда. Уже в апреле 1945 года, сразу после окончания боев в северной части провинции Восточная Пруссия, здесь начался активный поиск награбленного. Предположения руководства государства о сокрытии нацистами на севере Восточной Пруссии части вывезенных ценностей полностью подтвердились, о чем свидетельствовали сотни людей – сотрудники гауляйтунга НСДАП, полиции-президиума, культурного управления, управления дворцов и парков провинции, сотрудники музеев Кенигсберга, военнопленные, освобожденные узники лагерей, гражданское немецкое население.

Свыше 50 экспедиций и поисковых групп с тех пор работало в области, но ими были вскрыты лишь около 10 малых и мелких тайников, в которых почти не было российских культурных ценностей. К сожалению, количество экспедиций так и не перешло в их качество, и крупные и средние хранилища остались нетронутыми.

Можно выделить два периода особой поисковой активности в Калининградской области. С апреля 1945 года по 1960 год государство непрерывно направляло сюда деятелей культуры для розыска похищенного достояния. До 9 июня 1951 года в СССР работала Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и принесенного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (отметим, что на первом месте в ее названии упомянут ущерб гражданам).

Второй период массового нашествия экспедиций в Калининградскую область пришелся на 1983-1994 годы, когда стала возможна работа негосударственных поисковых групп, в том числе из-за рубежа. Их участники знали о том, что предшественники практически ничего не нашли. В этот период усилился интерес к поиску Янтарной комнаты, проявленный даже первым президентом Российской Федерации Борисом Ельциным. К поиску перемещенных культурных ценностей подключились такие авторитетные деятели мировой культуры, как Юлиан Семенов, барон Эдуард фон Фальц-Фейн, Жорж Сименон, Марк Шагал, Джеймс Олдридж, председатель Калининградского отделения Советского фонда культуры Юрий Иванов.

В эти годы появилось новое поколение геофизических приборов, давшее поисковикам надежду на более эффективные работы. Группа «Поиск», прибывшая из Риги при поддержке газеты «Советская молодежь» (Рига) и ЦК ЛКСМ Латвийской ССР, привезла с собой один из первых отечественных георадаров, созданный студенческим конструкторским бюро Рижского Краснознаменного института инженеров гражданской авиации, компания «Глобал эксплорейшнс» (Майами, Флорида, США) – самые современные на тот момент георадар, магнитометр и прибор глубинной электроразведки. Однако и эти экспедиции смогли найти лишь несколько мелких тайников. Стало очевидно, что даже при правильном определении места нацистского хранилища для его вскрытия требуется гораздо больше времени и средств.

Впрочем, к этому времени такой урок был уже дан результатами деятельности самой длительной экспедиции – Калининградской геологической археологической (КГАЭ, 1969-1983 г.). Она работала по решению Комиссии по розыску Янтарной комнаты и других музейных ценностей при Совете министров РСФСР, образованной в 1967 году во многом благодаря стараниям главного хранителя Павловского дворца Ленинградской области Александра Михайловича Кучумова (умер в 1993 г.).

Из итогового доклада КГАЭ: «Деятельность комиссии по розыску похищенных в годы Великой Отечественной войны Янтарной комнаты и проведение геологической археологической экспедиции не дали положительных результатов. Проблема поисков до настоящего времени является интересной и актуальной».

Комментарии излишни. Более того, данные слова применимы и к сегодняшнему дню. С момента закрытия КГАЭ на поиск культурных и исторических ценностей, сокрытых нацистами, государством не было выделено ни одного рубля.

Следует отметить, что последний директор КГАЭ Елена Евгеньевна Стороженко переживала из-за неудачи и добилась в 1991 году создания Координационного центра по организации поисков художественных ценностей, похищенных в годы Великой Отечественной войны при исполнении Совета народных депутатов Калининградской области. К сожалению, деятельность центра после смерти Елены Евгеньевны в феврале 1992 года активностью не отличалась, в том числе и из-за отсутствия финансирования. Стараниями Овсянова А.П. в 1996 году функции центра перешли к Отделу по поиску культурных ценностей НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры Министерства культуры Калининградской области.

До своего закрытия в 2007 году данный отдел в лице своего единственного сотрудника рассматривал поступающие версии о местах вероятного сокрытия нацистами культурных ценностей, однако проводить поисковые работы он не имел возможности все по той же причине полного отсутствия средств на данные цели. Характерной чертой последних десятилетий стал поиск одной лишь Янтарной комнаты при полном забвении других гигантских российских культурных ценностей. При всем к нему уважении, шедевр был изготовлен в Данциге немецкими мастерами и поэтому не является предметом российской национальной культуры.

К сожалению, качественного перелома в поиске сокрытых нацистами ценностей не произошло до сих пор. Причины – почти полное прекращение поисковой деятельности, отсутствие финансирования работ государством, равнодушие к проблеме со стороны российских политических партий, меценатов, культурных фондов, инвесторов и спонсоров.

Глубинная причина – безразличие к национальным культурным ценностям подавляющего большинства россиян, катастрофическое падение уровня культуры, исторической памяти, патриотизма и духовности в обществе, смещение системы нравственных координат не в лучшую сторону от поколения к поколению.

Место легальных поисковых экспедиций заняли неофициальные группы, тысячи кладоискателей и черных копателей, деятельность которых основывается только на алчности. Однако, и у них работа по вскрытию нацистских хранилищ продвигается не блестяще.

Алчные люди всегда стремятся получить максимальный доход при минимуме затрат времени и денег. Они мечтают за один - два дня получить доступ в тайник и забрать все ценности себе, став богатыми в одночасье. Они детально обследуют подземелья, долбят стены, копают ямы, опускаются в колодцы и водоёмы. Но нацисты хорошо разбирались в человеческой психологии и создали свои

тайники надежными. Десятиметровый слой грунта над хранилищем, подорванный вход или затопление водой являются непреодолимыми препятствиями для любителей легкой наживы. Если же у урядов алчных людей имеются достаточные средства, то они не рискуют их вкладывать в проведение длительных и объемных работ, которые невозможно будет скрыть от населения и контролирующих органов.

Отсутствие практики выплаты вознаграждений за находку кладов по статье 233 ГК РФ также не способствует легализации поисковой работы. К тому же, если бывший владелец культурных ценностей известен, то заявителю вознаграждение не положено. Чиновникам неработоспособность данной статьи закона выгодна, так как не добавляет им работы и необходимости предусматривать средства для выплаты вознаграждений в бюджете. Ценности из вскрываемых нелегально малых и мелких тайников уходят в частные коллекции, зачастую – в зарубежные, и остаются недоступны для народа.

Для нелегалов культурные и исторические ценности – всего лишь товары, объекты алчности. В результате позорнейшая, вопиющая проблема неспособности России вернуть две трети своего наследия из своих же недр остается нерешенной. Власть не хочет признавать на официальном уровне даже само существование проблемы, скрывая свое унижительное бессилие. Не исключено, что для некоторых кругов невыгодно начало вскрытия нацистских тайников из-за того, что ФРГ и другие страны возобновят свои требования о возврате Россией культурных ценностей, полученных от них после войны по репарациям.

И уж точно данная ситуация выгодна недругам нашей страны, мечтающим об ослаблении российской нации. Ведь отсутствие в обществе значительной части его культурного наследия ежедневно ослабляет нашу культуру. Именно это и было целью нацистов, которые, например, вывезли фонды 43400 библиотек, 44897 архивов, более 3000 древнерусских летописей, 200 миллионов книг явно не для их сохранения или прочтения. В Харькове часть книг нацисты использовали для мощения дорог, в Беларуси – в качестве топлива. Маркировка ящиков красноречиво свидетельствует о характере нацистских грабежей. Примеры: SS-Ost - вывезено войсками СС из Остланда (восточных земель), WH-Frank. – вывезено Сухопутными Силами Вермахта (Heer) из Франции, WL-It. – вывезено ВВС Вермахта (Luftwaffe) из Италии. Одна из нацистских структур – Боевой штаб рейхслайтера Розенберга (ERR) - доложила начальнику канцелярии НСДАП, личному секретарю фюрера Мартину Борману 17 октября 1944 года об окончании эвакуации ею культурных ценностей из России, Украины, Беларуси, Эстонии, Латвии и Литвы в количестве 1418000 вагонов и 427000 тонн водным транспортом.

Несмотря на поражение, нацисты успели полностью ограбить оккупированные территории и сокрыть ценности. Им удалось нанести тяжелый удар по культуре России, выполнив частично свой план по духовному геноциду ее нации. Утраченное достойно необходимо было вернуть народу для сохранения неразрывности в национальном самосознании поколений. Созерцание предметов культурного и исторического наследия позволяет нам чувствовать связь с предками, дух народа и свою принадлежность к нации.

При наличии в обществе двойной морали и страусиной политики легко найти способ решения проблемы – забыть ее, отказаться принципиально от усилий в данном направлении. Именно так и поступило современное российское государство, замалчивая существование отвратительной позорной проблемы неспособности вскрытия нацистских хранилищ в Калининградской области. Но государство – это не виртуальное образование, оно состоит из конкретных людей.

В такой ситуации каждый гражданин страны должен попытаться прозреть и решить, на чьей он стороне, желает ли он сохранения российской нации, ее культуры и сильного государства. Многие россияне видят этот позор и знают об отказе государства от возвращения утраченного наследия, понимают разницу между красивыми словами о

патриотизме, исторической памяти и реальными делами. Большинство из них уже не верит в перемены к лучшему.

К сожалению, российским законодательством не предусмотрена ответственность за отказ от национальной культуры. Подобное поведение может вызывать лишь омерзение, отвращение и гадливость. Таким образом, алчность одних россиян и равнодушие других не позволяют вернуть народу сокрытые нацистами в северной части Восточной Пруссии его наследие. Многие теряют национальное самосознание, не видят себя частью этноса и носителями российской культуры. В таком же духе они воспитывают своих детей, прикрываясь иногда идеологией глобализации, мультикультурности, устаревания национальных культурных ценностей и приоритета современного искусства.

Увеличение доли подобных граждан в обществе создает угрозу существованию нации как этнокультурной общности людей. Утраченные культурные ценности постепенно теряют свое значение для российского общества, теряется сам запрос людей на них, чем выражается неуважение к своей нации. Целями общества становятся физиологическое выживание, тотальное потребление и личный комфорт при минимуме культуры. Через СМИ духовная пустота заполняется главным образом мультимедийными операми, ток-шоу, попсой, пошлым юмором и голливудскими блокбастерами.

Стирается само понятие национальных культурных ценностей – люди просто не знают, что это такое. С каждым новым поколением теряется часть информации о чудовищном ограблении страны нацистами, эта тема практически никем в стране не поднимается. Кстати, по определению, этноцидом народа называется уничтожение этнической или национальной идентичности, самосознания народа, исторической памяти.

При такой действительности отдельные заявители, поисковики, искусствоведы и библиографы практически бессильны. Слово рядового гражданина России подобно гласу вопиющего в пустыне, оно не значит ничего почти всегда, а ведь из граждан и состоит народ. Если государство не слышит каждого гражданина, то оно игнорирует и весь народ. Желающие вернуть утраченные культурные ценности стране оказываются изгоями, белыми воронами в обществе чистогана и культя золотого тельца.

Власть состоит из людей и ее деяния во многом определяются поведением отдельных личностей. Культурные ценности не вернутся к нам сами, для этого необходимо выполнить работы на сотнях подземных хранилищ в Калининградской области. Для успешного начала этого великого процесса мы должны достичь необходимого высокого уровня духовной силы и политической воли в обществе. С годами важность возвращения национальных культурных ценностей, сохранения наших исторических корней только возрастает...

Нацисты любили говорить о том, что после их появления мир уже никогда не будет прежним, что Третий рейх будет тысячелетним. Бывший гауляйтер Восточной Пруссии Эрих Кох после 37-летнего пребывания в тюрьме сказал: «Я особенно горд, что остался самим собой. Я попытался изменить мир, но не смог». Мы ежедневно видим проявления нацизма по всему земному шару. Мы, россияне, должны изменить мир в лучшую сторону, начать духовное возрождение страны, положив начало вскрытию нацистских хранилищ в Калининградской области. При этом будут созданы сотни рабочих мест, новая отрасль экономики на многие годы, музеи и другие туристические объекты, что также немаловажно. Трудно назвать причины, по которым награбленное нацистами в России и во многих других странах должно оставаться в подземельях сокрытым и забытым...

Мы мало знаем о Кайетане Мюльмане. Между тем, этот человек сыграл значительную роль в перераспределении европейских культурных ценностей в период Второй мировой войны... Кайетан родился в Австрии в 1898 году. Закончил факультеты истории искусств университетов Вены и Инсбрука в 1922 году. Сдал экзамен на ученую степень доктора истории искусств в 1926 году и работал

руководителем по рекламе фестивалей в Зальцбурге. С 1934 года начал сотрудничество с нацистской партией и СД, после аншлюса Австрии в 1937 году благодаря наработанным связям с немецкими нацистами стал министром внутренних дел и культуры, статс-секретарем, главой департамента в правительстве имперского наместника Артура Зейсс-Инкварта как оберфюрер СС.

Казалось бы, впереди его ожидала блестящая государственная карьера. Однако Мюльман выбрал для себя другое занятие. После знакомства с Германом Герингом в том же году Кайетан стал его личным агентом по искусству в Австрии. Тогда же, по протекции Геринга, он начал сотрудничать и с Группой особого поручения «Музей фюрера Линц». 1 апреля 1938 года Мюльман вступил в НСДАП, вскоре по поручению Геринга занялся изъятием произведений искусства в присоединенной к Германии Судетской области Чехословакии. В начале сентября 1939 года Кайетан – уполномоченное лицо Германа Геринга по вывозу культурных ценностей из Польши (генерал-губернаторства). В Польше Мюльман наладил тесное деловое сотрудничество с генерал-губернатором Гансом Франком и стал его особым уполномоченным в генерал-губернаторстве по изъятию художественных ценностей. Заместителем Франка был назначен старый австрийский друг Кайетана Зейсс-Инкварт. Кайетан Мюльман сотрудничал по вывозу польских ценностей и с гауляйтером Восточной Пруссии Эрихом Кохом.

Уже на следующий день после вступления гитлеровских войск в Нидерланды, 16 мая 1940 года в Гаагу, получив поручение от Геринга, прибыл Мюльман, в звании штандартенфюрера (позже – обергруппенфюрер) СС. Рейхскомиссаром Нидерландов был назначен все тот же Артур Зейсс-Инкварт. Здесь Мюльман регистрирует агентство по торговле предметами искусства «Предприятие Мюльманн». Несколько позднее в этом же году, после оккупации Бельгии и Франции, в них открываются филиалы фирмы.

Агентство скупает по заниженным ценам культурные ценности для Геринга и Гитлера, участвует в конфискации собственности евреев и антифашистов. О масштабах деятельности предприятия можно судить по данным об отгрузке из Нидерландов с марта 1942 г. по июль 1943 г. – имущество 22623 квартир на 586 речных баржах и в 176 товарных вагонах. И из Франции: с августа 1940г. по июль 1944 г. – имущество 69619 квартир в 26984 вагонах. Данные по количеству отгрузки структурой Мюльмана из Бельгии не сохранились. Почти все эти грузы бесследно исчезли и до сих пор не найдены.

Примечательно, что имеются их следы, ведущие... в северную часть Восточной Пруссии. Наиболее ценные произведения искусства доставлялись в Рейх курьерами на автомобиле. 30 июня 1941 года Геринг еще более расширяет полномочия Кайетана Мюльмана, распространив свое поручение на новые оккупированные земли на востоке. Буквально на другой день после прихода нацистов во Львов Мюльман с командой появляется в музее и библиотеке «Оссолиниум», в котором он уже побывал с разведкой в 1938 году, с целью «взятия под охрану государством» уникальной коллекции из 31 рисунка Альбрехта Дюрера.

Любопытно, что в Львове Мюльман был одет в новенькую форму лейтенанта вермахта и представился сотрудником зондеркоманды барона Эберхарда фон Кюнсберга по защите произведений искусства на оккупированных территориях, позже преобразованной в батальон СС. Здесь у Кайетана возникли некоторые затруднения. Директор музея профессор Мечислав Гембарович упорно не хотел показывать непрошеным гостям тайник в подвале, где спрятал рисунки. После шести дней переговоров и «основательного допроса» профессор был принужден показать тайник. Музей получил расписку в получении коллекции. Рисунки Дюрера были преподнесены Герингом в подарок фюреру. Таким образом, в поле деятельности Кайетана Мюльмана уже в середине 1941 года оказалась значительная часть оккупированной территории Европы – от России и Украины на востоке до Франции и Южного Тироля (Италия) на западе.

Когда крах рейха стал очевиден, Мюльман свернул свою деятельность, в июле 1944 года вернулся в Вену и перебрался с семьей в небольшую деревушку в Альпах.

Там 13 июня 1945 года его и нашли американцы, поместили в лагерь для военнопленных и пригласили на Нюрнбергский процесс в качестве... свидетеля обвинения. На процессе Кайетан свидетельствовал против Германа Геринга, заявив, что при хищении художественных ценностей только выполнял его приказы.

Вскоре Кайетан был освобожден из лагеря и обосновался в Мюнхене, позже – в Южной Баварии, не работал и, тем не менее, вел роскошный, хотя и не публичный, образ жизни. Он скоропостижно умер в Мюнхене в 1958 году от внезапного рака гортани...

Судьба современника Кайетана Мюльмана немецкого историка, писателя и археолога Отто Рана сложилась иначе. Отто Ран родился в 1904 году в Михельштадте, Гессен. Принимал участие в Первой мировой войне. К 1928 году получил дипломы по юриспруденции, немецкой философии и истории. В 1933 году Отто переехал в Берлин. С 1935 года он работал в отделе по изучению ранней истории Главного управления СС по вопросам расы и поселения.

В 1935 году Ран начал сотрудничество с Немецким обществом по изучению древней германской истории и наследия предков («Аненербе»). 12 марта 1936 года Отто Ран стал членом СС и сотрудником Личного штаба рейхсфюрера СС в чине унтерштурмфюрера СС. Участвовал в поисковых и археологических экспедициях под эгидой СС.

Он не стремился к богатству и карьере, для него была важна его научная работа, поиски и исследования. В 1937 году Ран впал в немилость у руководства «Аненербе» из-за идеологических расхождений и был направлен на работу садовником в концлагерь Дахау, а затем до конца года – охранником в концлагерь Бухенвальд, был повышен в звании до оберштурмфюрера СС. В этот период идеологические расхождения Отто с национал-социалистами еще более усилились. 24 января 1938 года Ран написал заявление о выходе из СС. Думается, что после такого шага его жизнь спасло только личное знакомство с фюрером и рейхсфюрером СС. 28 февраля 1939 года он написал письмо с аналогичной просьбой начальнику Личного штаба рейхсфюрера СС Карлу Вольфу.

О его душевном состоянии в этот период можно судить по строкам из письма другу: «Я опечален тем, как идут дела в моей стране. Две недели назад я был в Мюнхене. Через два дня я предпочел бы отправиться в свои горы. Терпимому, либеральному человеку, как я, невозможно жить в такой стране, какой стала моя Родина». У Отто Рана не было никаких сомнений в том, что Германия вскоре начнет войну и пошлет его на фронт убивать людей. Такая перспектива абсолютно не соответствовало жизненным убеждениям Отто. 13 марта 1939 года Отто Ран ушел один в тирольские Альпы. 17 марта был утвержден его выход из СС. 11 мая его тело нашли на горе Куфштайн у одноименного австрийского городка. 16 марта 1244 года пала крепость катаров Монсеюор во французской провинции Лангедок. Есть версия, что Отто сознательно ушел из жизни, выполнив обряд Терпения религии катаров, приверженцем которой он был, объединившись с Богом мучеником.

Отто Ран написал две книги: «Крестовый поход против Грааля» (Kreuzzug gegen den Gral), 1933г. и «Двор Люцифера. Путешествие к добрым духам Европы» (Luzifers Hofgesind. Eine Reise zu den guten Geistern Europas), 1939г. В последнюю свою повесть Отто включил лишь половину собранного материала. Вторую половину рукописи с тех пор никто не видел. Видимо, для ее публикации тогда не пришло время. По личному приказу Адольфа Гитлера в 1941-1944 годах командами СС были произведены обыски во всех квартирах, где жил Отто Ран, и в его рабочих кабинетах, повторно направлены поисковые экспедиции на все археологические объекты, где он производил исследования и раскопки.

Но тщетно... ▲